

ОСТРОВ МЁРТВЫХ ГОЛОСОВ

ГУЛЬНАЗ НИЗАМБЕЕВА

Гульназ Низамбеева

Остров мертвых голосов

<https://litres.ru/72829992>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Элис отправляется с друзьями на частный остров, всё кажется идеальным: вечеринка, свобода, тишина, никакой родительской опеки. Но на следующее утро солнце не встаёт. Мир погружается во тьму — и начинает меняться. Исчезают люди. Карта больше не работает. И кто-то, или что-то, наблюдает.

Чтобы выбраться, им придётся пройти через странные загадки, вспомнить, кем они были, и понять, кто готов пожертвовать собой.

Но мёртвые не молчат.

Они шепчут.

Особенно, когда ты не хочешь слышать.

Содержание

Вступление	5
Глава 1. Цифра семнадцать	6
Глава 2. Идеальный остров	10
Вставная глава. До того, как я проснулась	14
Глава 3. Утро, которого не было	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Гульназ Низамбеева

Остров мертвых голосов

Об авторе

Меня зовут Низамбеева Гульназ.

Мне всегда было интересно: что происходит с человеком, когда он слышит голос, которого не должно быть? Когда место – это не точка на карте, а существо, которое чувствует? Когда страх становится частью тебя, а выбор – это жертва?

«Остров мёртвых голосов» – моя вторая книга. Но на самом деле, она тоже давно росла во мне.

Это история о тьме, памяти и тех, кто остаётся, даже когда исчезает.

Я люблю психологические триллеры, мистику, истории, где важнее не то, что происходит, а как ты это чувствуешь.

Если ты держишь в руках эту книгу – спасибо.

Значит, ты готов слушать.

А может быть... уже слышишь.

Вступление

Когда ты читаешь это, меня уже, возможно, нет.

Или я всё ещё где-то там – среди деревьев, теней и воспоминаний, которые не хотят угасать.

Люди думают, что бояться темноты – это детское. Глупое. Но они не знают, что тьма – это не просто отсутствие света. Это место. Это голос. Это выбор.

В тот день, когда я праздновала свой день рождения, мне исполнилось семнадцать. И в тот же день я поняла, что всё, во что я верила, было иллюзией.

Потому что остров... он был настоящим.

И он хотел, чтобы кто-то остался.

Глава 1. Цифра семнадцать

«Тьма – это не то, что приходит. Это то, что всегда было рядом. Просто однажды ты поворачиваешься и замечаешь её».

Я всегда ненавидела свой день рождения. Всё в нём казалось искусственным: торты от шефов, подарки, обёрнутые вручную ассистентами, фотографии на фоне скульптур в саду. Даже поздравления от родителей – будто вырезанные из сценария: «Ты становишься взрослой, Элис. Мы гордимся тобой». Спасибо, мама. Спасибо, папа. Только я не Элис из их мира. Я не белый лебедь, я – пульсирующая нота в гитарном риффе, я – луна с трещинами. Да, меня зовут Элис Роуз Хартвелл. Дочь Эдварда и Селесты Хартвеллов.

Хартвеллы владеют сетью медицинских клиник, несколькими фарм-компаниями и парой университетов, где студентам читают лекции, написанные по заказу моего отца.

Мы живём в особняке с пятью лестницами, зимним садом и бассейном, в котором никто не купается. У нас даже есть секретная библиотека. Хотя, скорее всего, о ней просто забыли. Как и обо мне.

Мне было девять. Я стояла под лестницей, сжимая в руках книгу про звёзды. Был шторм, свет моргал, и мне казалось, что в темноте кто-то шепчет.

Мама проходила мимо. Я позвала её. Очень тихо:

– Мам...

Она не остановилась. Только поправила платье и сказала кому-то по телефону:

– Элис опять что-то себе выдумывает. Темнота – не страшная. Это просто ночь.

С тех пор я ей больше не рассказывала. Ни о шепотах, ни о снах, где я падаю в бездонный колодец, ни о том, как боюсь, когда отключают свет.

Я просто училась. Училась отлично. Потому что цифры – они стабильны.

3+3 всегда будет 6. А любовь родителей? Она то ли есть, то ли её никогда не было.

Отец...

Он любил говорить о контроле.

«Миром правят те, кто умеет держать себя в руках».

Он смотрел на меня как на бизнес-проект: «Ты умная. Холодная голова – твоя сила».

А я не холодная. Я огонь, который научился притворяться льдом.

Брат. Джош.

Если я – луна, то он – солнце.

Родился не по плану, но с таким количеством энергии, что затмил всех. Он – любимчик. Не потому что подлиза, нет. Потому что настоящий. Он носит с собой шахматную доску и бежит босиком даже по мраморному полу. Он смеётся в

голос. Он обнимает.

И, что бы я ни делала, он всегда рядом.

Мне четырнадцать. Ночь. Очередной день рождения.

Я заперлась в гардеробной, включила фонарик и писала в блокноте – единственное место, где можно было быть собой.

Он пришёл, молча сел рядом. И сказал:

– Тебе не обязательно быть сильной для всех. Я знаю, что тебе страшно. Мне иногда тоже.

Мы просто сидели, обнявшись. Маленький мальчик и его слишком взрослая сестра.

И вот сейчас, когда мы плыли к острову на роскошной яхте, полной подростков в чёрных куртках и с дерзкими взглядами, я смотрела в воду – и видела в ней себя. Невесёлое отражение. Слишком серьёзные глаза. Упрямая чёлка. И лёгкий дрожащий страх, который я прячу под маской сарказма.

С нами были мои. Те, кто не боится быть странным.

Лея – с пирсингом, который она сделала себе сама. Она коллекционирует старые VHS-кассеты и однажды прислала мне видео с «Проклятием», на котором что-то странное случилось по-настоящему.

Рик – актёр и безумец. Он говорит, что играет самого себя, потому что «мир – это сцена, где мы давно забыли, кто автор».

И Дилан.

Я не помню, когда он стал важным. Это случилось как-то между «привет» и «я принёс тебе шоколад, потому что

ты хмурилась на паре». У него руки с тонкими пальцами и глаза, в которых хочется тонуть. А ещё он боится пауков. И всегда держится близко, но не слишком.

Шестнадцать лет. Учебная лаборатория. Он подаёт мне пробирку и говорит:

– Ты странная. Но крутая.

– Спасибо. Ты тоже... странно-крутой.

И он улыбнулся так, что у меня пропал дар речи.

Когда мы сошли на берег острова, всё выглядело идеально.

Небо синее. Пальмы колышутся. Улыбки, музыка, дрон, снимающий нас сверху.

Но я почувствовала холод.

Как будто кто-то тенью провёл по позвоночнику.

И где-то в глубине – словно кто-то прошептал:

«Добро пожаловать, Элис. Ты готова?»

Я не ответила. Только взяла брата за руку.

Он удивился.

– Ты в порядке?

Я кивнула.

Потому что, если я скажу, что остров живой – меня снова не услышат.

А я знаю: он дышит.

И он ждёт.

Глава 2. Идеальный остров

*«Большинство ловушек выглядят как подарок.
Особенно в день рождения.»*

Ровно в семь вечера на острове включились гирлянды.

Сотни мягких огоньков вспыхнули на бамбуковых арках, вдоль деревянных дорожек, на пальмах. Всё выглядело... красиво.

Слишком красиво.

Меня окружали свечи, фрукты в хрустальных вазах, коктейли с зонтиками и музыка – странное сочетание рока и шаманских ударов барабана, как будто кто-то хотел, чтобы я почувствовала себя «в своей тарелке».

И всё же тарелка была чужая.

– С днём рождения, мисс Хартвелл! – раздался голос от официанта, одетого в белое, слишком белое.

Я кивнула. Улыбнулась из вежливости. Положила кусок ананаса в тарелку и пошла прочь от толпы.

Лея завизжала – кто-то из мальчиков, кажется, Грей, прыгнул в лагуну. Кто-то уже пил коктейли, кто-то фоткался на полароид. Все были живы. Настоящие.

А я чувствовала, что где-то рядом – что-то другое.

– Ты всегда выглядишь так, будто знаешь то, чего не знают другие, – сказал голос рядом.

Я обернулась. Дилан.

Он держал в руках банку газировки и смотрел на меня, чуть склонив голову, как будто искал скрытую формулу внутри моего лица.

– Возможно, я просто не люблю вечеринки, – ответила я, пряча взгляд.

– А возможно, ты просто одна из тех, кто видит трещины в идеальной картинке.

Он поставил банку на стол и мягко добавил:

– Элис, если хочешь, мы можем просто пройтись. Без людей. Без камер. Без этого цирка.

Я кивнула.

И мы пошли. Вдоль берега, босиком, оставляя следы на мокром песке.

Мы сели у большого, мрачного дерева – его корни выползали на поверхность, как жилы древнего организма.

Сверху, среди ветвей, кто-то подвесил колокольчики. Они звенели от ветра – не слишком громко, но так, будто предупреждали.

– Странное место, – сказал он. – Словно всё это не совсем настоящее.

– Потому что не настоящее, – тихо произнесла я.

Он посмотрел на меня. Я почувствовала тепло его взгляда.

– Что ты чувствуешь?

Я хотела сказать «страх». Но вышло:

– Тишину. Слишком глубокую. Как будто кто-то выключил фон жизни.

Он не посмеялся. Не усмехнулся. Просто кивнул. И сказал:

– Если что, я рядом.

Это были простые слова. Но в них было... спасение.

Позже, когда мы вернулись, пати стала ярче. Кто-то включил лазеры. Музыка была громче.

Рик объявил:

– В полночь – свечное шоу и история острова от местного шамана!

Я хотела уйти. В комнату. К брату.

Он уже сидел с книжкой по шахматам, увлечённый, как всегда.

– Всё ок? – спросил он.

Я села рядом.

– Да. Просто устала.

Он отложил книгу.

– Этот остров... он кажется странным, да?

Я удивилась.

– Почему ты так подумал?

Он пожал плечами.

– Не знаю. Я когда заснул днём, видел, будто кто-то стоит у двери. В темноте. Но я не испугался. Потому что он не двигался. Просто смотрел.

Я медленно вдохнула.

– Может, тебе просто приснилось, – прошептала я. Но внутри всё сжалось.

Ночь наступила резко. Как будто кто-то резко выключил солнце.

Звёзды были тусклыми. Луна не светила. А пальмы шептались – слишком тихо, чтобы разобрать слова.

Я легла. Но не могла заснуть.

Потому что за пределами окна тьма была не пустая.

Она казалась... живой.

И я слышала первый звук.

Скрежет. Как будто когти скребли по дереву.

Я прижалась к стене.

А потом вдруг – щелчок. Исчез свет.

Полная тьма.

Не «ночь». Не «темно». А ничего.

И в этом ничто я слышала: «Элис...»

Голос, которого не было.

И я поняла: остров проснулся.

Вставная глава. До того, как я проснулась

*«Во снах ты не теряешься. Ты вспоминаешь, кем был
на самом деле.»*

Я не помню, когда уснула. Последнее, что видела – это как лампочка мигнула трижды, и пальмы за окном качнулись будто бы слишком быстро.

А потом... началось.

Я стою на берегу. Но песок – чёрный, как зола. Вода неподвижна. Гладкая, как зеркало, в котором нет отражения.

За спиной – остров. Но не тот, который был днём. Этот другой. Горы из костей. Пальмы – без листвы. А в небе ничего. Только белая линия, как разрез, и оттуда капает свет. Медленно.

Я слышу шаги.

Оборачиваюсь – там стоит девочка. Маленькая. Вся в белом, босиком. Она смотрит на меня. Глаза её – пустые.

Она не говорит. Но я слышу:

– Почему ты боишься темноты?

Я хочу ответить. Кричать. Но рот не двигается.

– Потому что в темноте видно настоящее, – говорит она сама себе.

Вдруг она протягивает руку – и даёт мне свечу.

Огонёк дрожит. Такой крошечный. Но когда я смотрю на него – тьма отступает. Совсем чуть-чуть.

Я делаю шаг. Второй.

И понимаю: я иду по песку, но мои следы исчезают сразу. Как будто меня не было.

Я поднимаю голову – и вижу силуэт.

Высокий. Без лица.

Он стоит у воды. И держит в руке... мою маску. Ту, которую я когда-то носила на школьном балу.

Он кидает её в море.

Я бегу – но не могу приблизиться. Он всегда дальше, чем кажется. Как тень прошлого.

– Стой! – наконец кричу. – Кто ты?!

Он поворачивается. И в пустоте, где должно быть лицо, появляется символ.

Цифра 17. Но не обычная. Сломанная. Как будто кто-то её вырезал на камне и ошибся.

– Это ты, – говорит он.

– Нет. Я – Элис. Я настоящая.

– Нет. Ты – выбор.

И тогда всё сгорает.

Берег. Девочка. Символ. Даже огонёк в моих руках – исчезает.

И я падаю.

Падаю вниз, сквозь остров, сквозь землю, сквозь себя.

Я просыпаюсь.

И не вижу ничего.

Никакого света.

Никакого неба.

Никакого... утра.

Я дышу.

Но вокруг – только тьма.

Глава 3. Утро, которого не было

«Если однажды солнце не взойдёт, не удивляйся. Оно просто решит, что тебе пора видеть всё самому.»

Я проснулась, потому что кто-то звал меня. Не по имени. Не словами. Просто ощущением, что я должна открыть глаза.

Я открыла.

И увидела... ничего.

Полную, абсолютную тьму.

Я моргнула. Провела рукой перед лицом – и не увидела её.

Сердце ударило резко. Слишком резко. Как будто внутри включился сигнал тревоги.

– Джош? – прошептала я.

Молчание.

– Джош, ты тут?

Я слышала движение. Его дыхание. Быстрое, испуганное.

– Элис? Я не вижу... – голос у него дрожал. – Где свет?

Я потянулась к тумбочке. Фонарик. Где-то рядом был фонарик. Я его проверяла перед сном. Он всегда рядом.

Щелчок. Ничего. Щелчок. Ничего.

Я встала, почти спотыкаясь, на ощупь добрела до двери. Она была открыта.

И за ней – та же пустота. Не ночь. Не просто темнота. Буд-

то на остров опустили чёрный купол, скрывший всё: небо, свет, будущее.

– Надо найти остальных, – сказала я. Голос был хриплым.

– Я не хочу выходить, – прошептал Джош. – Здесь не так. Всё не так.

Я наклонилась и обняла его.

– Мы найдём способ. Просто будь рядом, хорошо?

Он кивнул. В темноте это не было видно, но я почувствовала. Он доверял мне. Это было страшнее всего.

Мы вышли.

На ощупь, по памяти, я шла по дощатому полу к «общей зоне». Когда-то здесь была музыка. Люди. Еда.

Теперь – чёрная пустота и странный, вязкий воздух.

– Аллё? – позвала я. – Есть кто-нибудь?

Где-то впереди послышался голос:

– Элис? Это ты?

Лея.

Потом ещё один:

– Какого чёрта происходит?! – Рик.

Мы собрались у бассейна. Или, по крайней мере, там, где он был.

Пять человек. Все сбились в кучу, как дети во время грозы.

Дилан тоже был с нами. Его рука случайно коснулась моей – и задержалась.

– Всё... исчезло, – сказал он. – Это не просто отключение

света. Телефоны не работают. Навигатор мёртвый. Ни одного сигнала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.